

Комс. правда - 1999 - 6 февр. - с. 5

Отставка Скуратова - крест на «ДЕЛЕ ЛИСТЬЕВА»?

**Следователь Генпрокуратуры
Петр Трибой, ведущий
расследование нашумевшего убийства,
дал эксклюзивное
интервью «Комсомолке»**

- Следственная группа Генеральной прокуратуры совместно с оперативными службами МВД и ФСБ четыре года расследует дело об убийстве Владислава Листьева, однако до настоящего времени преступление не раскрыто, почему?

- Вы правильно заметили, что расследование проводится совместно с МВД и ФСБ. К сожалению, зачастую груз ответственности за раскрытие данного преступления пытаются переложить только на Генеральную прокуратуру. Я считаю, что спрос за это должен быть адекватным.

Если же конкретно отвечать на ваш вопрос... Во-первых, это убийство тщательно спланировано и совершенно профессионально. Были учтены мельчайшие детали, тщательно изучены личность Листьева, круг общения, маршрут движения, вплоть до того, в какой руке он обычно держал портфель при входе в подъезд. Об этом свидетельствует последовательность причиненных ему смертельных повреждений. А у кого можно получить такие сведения о будущей жертве, думаю, не составляет труда догадаться. Это первое.

Во-вторых, ажиотаж, который возник с начала расследования, по-моему, тоже не пошел на пользу. Ведь даже с приметами преступления определились окончательно спустя почти два года после убийства.

Трудности расследованию создали и близкие Листьева умолчанием иных фактов о его деятельности. Сокрытия наталкивали следствие: где-то там

«собака зарыта». Поэтому на исследование этой стороны дела пришлось потратить немало усилий. Куда проще было с самого начала честно рассказать все о потерпевшем... Может, не очень удобно об этом говорить, но считаю, что их заинтересованность должна быть не меньше, чем у следствия. Впрочем, вижу и нашу вину, не сумели найти нужный подход к людям, от чьих показаний многое зависело.

Скажу и вот о чем: статья 51 Конституции России и примечание к статье 308 УК РФ обязывают следователя разъяснить допрашиваемому право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга или своих близких родственников. Аналогичные положения содержатся в законодательствах многих демократических стран. Но насколько мне известно, там действуют и другие правила. Из общения с зарубежными коллегами знаю, что, например, если человек на допросах пользовался хоть раз этим правом, то он рискует в дальнейшем лишиться права быть избранным или занимать значительную публичную должность. Согласитесь, отказы давать показания не всегда вызваны благими побуждениями.

- Недавние обыски дома, на дачах и в офисе известного предпринимателя Сергея Лисовского связывали с расследованием убийства Листьева. Как вы это прокомментируете?

- Могу лишь сказать, что никто не предъявлял Сергею Федоровичу обвинений по делу об убийстве Листьева.

30 декабря 1996 года в американском журнале «Форбс» опубликована статья «Наиболее влиятельный человек в России», в которой сообщалось, что, когда Листьев объявил о намерении прекратить коммерческую рекламу на канале ОРТ, Сергей Лисовский запросил 100 миллионов долларов США в счет возмещения убытков. Листьев нашел одну европейскую компанию, желающую приобрести права на размещение рекламы на ОРТ. Он же попросил Бориса Березовского выступить в качестве трансфертного агента и передать Лисовскому 100 миллионов долларов. Березовский взял наличные и обманул Лисовского. В результате Листьев был убит...

Вы, кстати, брали интервью и у американского редактора журнала «Форбс» Джеймса Майклса, который заявил в «Комсомолке», что одним из главных принципов журнала является абсолютная достоверность публикуемой информации.

В связи с этой информацией в тот же день мною был допрошен Борис Абрамович Березовский. Он отверг сведения «Форбса» и заявил, что обратился в суд с иском к журналу «Форбс» об ответственности «за клевету».

В марте 1997 года компетентным органам США направлено обращение об оказании правовой помощи. Через год (!) поступил ответ - один из авторов публикации, заместитель редактора журнала «Форбс» Павел Хлебников выразил согласие побеседовать по телефону с представителем Генеральной прокуратуры России.

12 марта 1998 года у меня состоялся разговор с господином Хлебниковым. Он заявил, что убийство Листьева связано с политикой, и, по его мнению, как только будут установлены высокопоставленные виновные, нам «их не дадут». На мое предложение хотя бы приблизительно назвать, какими материалами он располагает, Хлебников ответил, что такие же материалы должны быть в деле об убийстве Листьева. Мне стало ясно, что никаких серьезных материалов у него нет, а если он чем-то и располагает, то только домыслами - своими или мнимых участников расследования убийства Листьева.

- Еще пройдемся по страницам наших публикаций... 23 апреля 1997 года в газете «Комсомольская правда» опубликовано интервью осужденного в США Вячеслава Иванькова - Япончика, который, касаясь убийства Листьева, заявил: «...Я знаю, кто убил Листьева, других людей такого же масштаба. И не один я знаю. Подождите, придет время...» Скажите, предпринимало следствие попытки выяснить у Иванькова, кто же убил Листьева?

- Могу сказать, что мы не оставляем без внимания ни одну серьезную публикацию об этом убий-

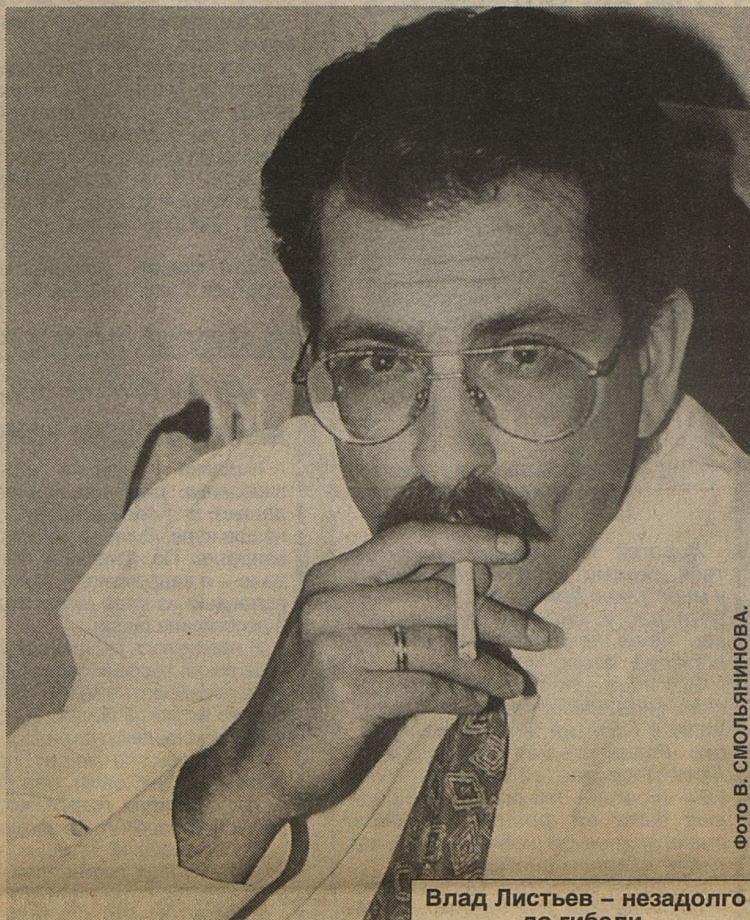

Фото В. СМОЛЬЯНИНОВА.

Влад Листьев - незадолго до гибели.

стве. Так было и на этот раз. Юрий Ильич Скуратов обращался с письмом к директору ФБР США Луису Фри. Увы, когда Иванькову предложили дать показания об этом убийстве сотрудникам правоохранительных органов США или Генеральной прокуратуры, то он немотивированно отказался это сделать. Мне, как и представителям компетентных органов США, думается, что Иваньков блефует и таким образом желает привлечь к себе внимание.

- Подвергается ли следствие давлению и с чьей стороны?

- Во-первых, я да и руководители Генпрокуратуры Скуратов и Катышев четко представляем тот резонанс, который вызвало в обществе убийство Листьева. Одно-го этого достаточно. На меня лично как на руководителя следственной группы с октября 1996 года давит груз ответственности. А когда такое дело, находящееся на личном контроле президента и Генерального прокурора страны, остается нераскрытым, сами понимаете, что я должен чувствовать.

Да и ваш брат журналист добавляет перца... Родственники Влада, общественность, руководство смотрят на тебя, и в их глазах ты видишь один вопрос - ну когда же? Так что если бы не поддержка,

которую я ощущаю со стороны Генерального прокурора страны и его заместителя по следствию Катышева М. Б., то вряд ли бы выдержал этот груз.

- Известно, что вы допрашивали в Женеве Сергея Михайлова. Недавно он вернулся в Россию. Планируете ли вновь встретиться с ним?

- Да. У меня есть еще некоторые вопросы к нему. Согласуем время явки и встретимся.

- А как с угрозами в ваш адрес, о которых в прошлом году говорил информационному агентству Скуратов?

- Было в прошлом году, да уже и в этом. 29 января в полвторого ночи неизвестный поджег входную дверь на этаже, но, несмотря на то, что квартира и лестничная площадка заполнились дымом, гарью, я проснулся. Вы знаете, я на это смотрю философски. Незаменимых людей нет. Какой смысл предпринимать какую-то акцию в отношении меня лично, если материалы дела останутся в сейфах? Назначат другого следователя, который продолжит работу.

- Вы еще верите в то, что дело будет раскрыто?

- Собранные нами материалы дела дают основания надеяться на такую перспективу.

P.S.

Это интервью следователь П. Трибой дал «Комсомольской правде» до того, как Генеральный прокурор Юрий Скуратов подал прошение об отставке. Разумеется, мы заинтересовались, как следователь, расследующий громкое преступление, оценивает отставку своего шефа.

- Я и мои коллеги глубоко сожалеем об этой отставке, - ответил П. Трибой. - Мне известно, какое давление испытывал он со стороны определенных сил, пытавшихся воздействовать на следствие. У него хватало мужества и дипломатического такта отстаивать независимость прокуратуры. Объективно отставка Скуратова выгодна тем могущественным фигурам, которые в последнее время оказались в поле пристального внимания правоохранительных органов и подозреваются в коррупции.

Защищая интересы людей и государства, он сам оказался незащищенным. Я надеюсь, что Совет Федерации при обсуждении прошения Юрия Ильича об отставке не будет втянут «в политику» и у губернаторов хватит решительности и независимости, чтобы не идти на поводу у лиц, заинтересованных в его отставке.

Фото В. ВЕЛЕНГУРИНА.

Березовский и Лисовский всегда жалели об уходе Влада из бизнеса и жизни